

Анна Немчинова

Голос Разума

NOVA TOTIUS
TERRARUM
ORBIS

TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelredami

12+

Анна Игоревна Немчинова

Голос Разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64190521

SelfPub; 2021

Аннотация

Дети Карл и Лиса не подозревали, что встреча с юным господином из замка на холме перенесет их в другой мир. И перед ними будет стоять вопрос вернуться ли в свое мрачное настоящее или принять свое будущее.

Анна Немчинова

Голос Разума

Карл понял, что они вышли на охоту. На веселую охоту ради развлечения. Карл всегда называл их эти и они. Правда, они называли себя рыцарями. Но в сказках, рассказываемых бабушкой Лисой, рыцари были добрыми и всегда заступались за бедных. Эти же были вечно пьяными, злыми, задирали простых крестьян и могли ни за что, ни про что, ударить пробегающих мимо ребяташек. И от них всегда воняло. Карл считал, что это запах гнилых зубов, а бабушка называла это запахом греха. Мать же говорила, что это всего лишь пивные пары. Карл почему – то не боялся этих, как другие дети. Он знал, что они трусливы и тщеславны. Он научился понимать их настроение и во время использовать нужные слова, когда нужно пролебезить или сделать вид, что восторгаешься. Вот и сейчас он понял, что идет небрежная, веселая охота на кого – то очень беззащитного. «Эти» рыцари спустились неторопливо с холма, на котором стоял замок их хозяина. Их «безвременно почившего хозяина», – как сообщила им пара каких- то ребят, похожих больше на бандитов с дороги, чем на новых управляющих «вашего нового хозяина», как добавили они.

После того, как эти двое проехали по окрестным деревням, минуло уже три ночи, а разгул и пьянство в замке все

еще всю продолжался. На второй день им показали тела бывших хозяев. Карл их не узнал, хотя всю пытался разглядеть. Мать в это время прижимала к груди маленького Эсси и другой рукой прикрывала глаза сестренке Лисе, которую назвали в честь бабушки.

Никто в деревне даже не всплакнул, – подумал тогда Карл. Деревня только – только стала выходить из состояния голода, и все настолько обессилили, что сразу после Этого скорбного шествия, пошли по своим огородам и отправились в поля. Карл продолжал разглядывать неторопливо спускающихся с холма мужчин, когда мать крикнула ему, что капуста сама с себя жуков не снимет. Он вздохнул, сел на колени, как вдруг услышал шорох в брюкве. Листы в этом году у брюквы выросли какими – то огромными и Лиса с другими девчонками любила в них прятаться. Они падали в брюкву и ползли, представляя себя маленькими червяками. Вот и сейчас Карл ожидал увидеть Лису, но увидел мальчугана. На нем была кружевная сорочка, но был он грязен, а на лице еще и следы слез, размазанные сажей и кровью. В крови была и сорочка. Видно били плетью по спине.

Карл в мгновение ока определил на кого идет охота. Он махнул мальчику рукой и указал на калитку, за которой маячил лес.

- Туда! – резко, но тихо сказал Карл. Потом добавил:
- Приду, покормлю.

Мальчик тихо кивнул и пополз к калитке. Через мгнове-

ние он мчался к спасительному лесу.

«Эти» рыцари окрикнули Карла, когда тот с особой тщательностью копался в брюкве.

– Ты! Деревенщина, обрубок, – услышал он. Медленно разогнулся и очень, очень смиренно склонился.

– Что угодно величайшим, благородным рыцарям? – спросил он, краем глаза замечая как вылетает из дома мать.

– Благородные господа, благородные господа, – закричала она на ходу, – простите его, Господом Богом молю! Оставьте его.

– Да нужен нам твой обрубок, – фыркнул один из трех «этих» выглядевший наиболее трезво.

– Где мальчик? Где этот маленький ублюдок?

– О ком вы? – все также смиренно спросил их Карл.

Тут видимо «этот» наиболее трезвый понял по выбежавшим детям из хижины, что мальчиков здесь много и стал внимательно вглядываться в них. Потом нахмурил брови и покачал головой.

– Все не то. Тот был в кружевной сорочке, у него на шее был крест.

– Если бы такой ребенок появился здесь, то его бы отвели к священнику или отправили бы обратно в крепость, – не торопясь, с растяжкой, как будто размышляя, ответил Карл.

В это время к «этим» трем подъехал еще один. Он был видимо главнее, так как они слегка преклонили перед ним головы.

– Ну что, видели? – махнул он головой в сторону Карла и его многочисленной семьи.

– Говорят, что ему один путь к святому отцу.

– Ну тогда к нему.

И они еще раз хмуро осмотрев всю ораву детей, развернулись и неторопливым шагом двинулись в сторону дома священника.

Мать кинулась к карлу и стала его ощупывать.

– Они тебя не ударили? – как заведенная стала она спрашивать, при этом теребя его в разных местах.

– Мама, я уже взрослый. Мне уже семь, – стал бурчать он в ответ.

– Да, да, да. Я и забыла, что ты такой взрослый, – продолжая его обнимать, суетливо ответила женщина. Карл знал, что мама его очень любила. Он был не первым, и даже не вторым, он был пятым выжившим ребенком. Он был последним от настоящего отца и мужа, пока его не подняли на пики бродячие «эти». Мать от «этих» вырвалась только утром, а через девять месяцев появилась Тильда, потом опять «эти» и родился Нид, потом Лиса. Потом родилась малышка Кати и мама утратила всю красоту и «эти» перестали за ней приходить.

Мама ни разу не плакала и не жаловалась. Она даже ни разу не вытравливала плод, как ей предлагала бабушка Лиса. И все не жаловались в семье мамы. Только вставая на ноги, уже пытались помочь в огороде, зная, что только это их спа-

сет. Но за прошлую зиму двое старших умерли от голода. Но мама сказала, что теперь у них там полно еды.

Карл отбился от мамы и подозвал Лису.

– У нас есть дело, – шепнул он ей, – надо сбегать в харчевню и там подобрать еды.

– Но, – тоненьким голосом произнесла Лиса, – мама не просила. Сегодня у нас есть каша.

– Это не для нас. А для кого большой секрет, – сурово ответил Карл. Лиса уже привыкла, что если кто-то из старших что-то говорит в ее семье, то надо слушаться беспрекословно. Спустя время она бежала уже назад, неся в подоле куски хлеба и даже жареного мяса.

– Сегодня много «этих» в деревне. Отдыхают там. Так что песенка про сиротку вон сколько нам дала, – радостно сообщила шепеляво и картаво, девочка.

Карл переложил часть еды и унес в дом. Потом вышел и кивнув Лисе повел ее за собой. Они перелезли перекладины, которые в их семье считались забором и оказались практически в лесу.